

В основе всех событий лежат деньги. Мне, экономисту, это особенно ясно. А в основе экономики лежит человеческая психология. Именно психология много-много лет назад подтолкнула меня заняться экономикой тех событий, которые случились четырнадцатого дня месяца нисана семьсот восьмидесятого года от основания Рима...

Еще подростком, читая «Евангелие», я был поражен безобразной сценой, которую устроил Христос в иерусалимском храме. Уж больно не вязался с личностью и проповедями Христа этот внезапный и совершенно немотивированный выброс агрессии. Христос переворачивал столы, кричал, ругался. Потом эта сцена получила название «изгнание торговцев из храма». Хотя историки прекрасно знают, что никаких торговцев в иерусалимском храме никогда не водилось просто из-за отсутствия там места, а менялы сидели на площади перед храмом. Если бы акт вандализма учинил кто-то другой, мы бы, разумеется, квалифицировали его деяния как злостное хулиганство. Представьте, что сегодня кто-то ворвался в церковь и устроил погром, с криками: «Выгнать торговцев из храма!» — перевернул столики со свечками, иконками и религиозной литературой. Как бы вы это восприняли? Точно так же восприняли действия Иисуса и современники.

Почему же за кощунство Христа не убили сразу? Только ли потому, что Христа всегда сопровождали 12 здоровенных лбов, некоторые из которых были вооружены? Почему, наконец, Христос устроил «еврейский погром» именно перед праздником Пасхи, ведь до того он тысячу раз видел эти злосчастные столы и спокойно проходил мимо?

Эти вопросы не давали мне покоя, и я вплотную занялся расследованием.

Фарисей и саддукей — братья навек!

Экономика Древнего мира была немногим проще сегодняшней. Но для того чтобы понять тайные пружины, приведшие к гибели одного из множества бродячих иудейских

проповедников, послужившего зерном кристаллизации целой мировой религии, нужно немного разобраться в финансовой системе Римской империи. Потому что, говоря современным языком, Христа погубили тогдашние олигархи за то, что он требовал прекратить валютные спекуляции, основанные на инфляции, и вложить капиталы в реальный сектор экономики. Христа убили большие деньги.

Геологически так сложилось, что на Востоке были месторождения золота, а в Апеннинах — серебряные рудники. Стало быть, Рим был богат серебром, а Азия золотом. Поэтому 1 г золота в метрополии стоил 12,6 г серебра, а на Востоке, в том числе в Иерусалиме, за тот же грамм золота давали 4,7 г серебра. Рано или поздно кто-то должен был этой разницей курсов воспользоваться...

Иудея являлась единственной провинцией Римской империи, которой было позволено чеканить свои монеты. Правда, с определенными ограничениями: туземцы могли чеканить только сикли — особые религиозные деньги. Дело в том, что на римских монетах были языческие изображения, которые по иудейской вере нельзя вносить в храм. А подношения делать надо. Поэтому левиты (иудейские священники) и попросили у Рима права печатать свою монету. Не подумайте худого, господа, мы вовсе не хотим подорвать валютную монополию империи! Исключительно с религиозными целями!..

Сикли продавались прямо у входа в храм на меняльных столах. (Именно их и крушил Христос.) Это была здоровенная монета — 1 сикль равнялся аж 20 динариям. Каждый взрослый иудей обязан был на Пасху пожертвовать храму полсикля. Обязательные ежегодные жертвования были как бы налогом с простых евреев на поддержку местной власти. Иудеей тогда помимо римского наместника управлял «религиозный парламент» — синедрион. В синедрионе было две партии — саддукеи и фарисеи. Нам совершенно не важно, чем они отличались друг от друга по идеологии, не будем вдаваться в их религиозные оттенки. Но если опять-таки проводить современные политические аналогии, то саддукеи были ближе к патриотам, а фарисеи — к центристам с легким налетом либерализма.

Фарисеи были прагматиками, а саддукеи ортодоксами. Меняльные столы, то есть все финансовые потоки храма, были полностью подконтрольны фарисеям. Это естественно: прагматики всегда ближе к деньгам, чем твердолюбые патриоты. За твердолюбость, кстати, фарисеи саддукеев очень не любили. Не любили, но поддерживали финансово. За что? А примерно за то же, за что нынешние финансисты поддерживают коммунистов и ЛДПР.

Патриоты-саддукеи всегда резко выступали против западных оккупантов, переводя таким образом стрелки народного гнева с фарисеев на римлян. Патриоты-саддукеи сочувствовали террористам — зелотам. Саддукеи твердили о традиционных ценностях, размываемых западной заразой. Короче говоря, саддукеи отвлекали трудящиеся массы от богатствующих левитов. Римляне, мол, во всем виноваты. Грабят нашу родину, сволочи!

Хотя все было наоборот...

Как-то вечером патриции собрались у Капитолия...

Все было совсем наоборот: прагматичные фарисеи конвертируют полученное от меняльных столов серебро на золото по курсу 1:4,7, грузят это золото на корабли и везут в Рим, где меняют на серебро по курсу 1:12,6, и везут серебро обратно в «родные палестины». Где снова меняют на золото и вновь отправляются в неспешное плавание через Средиземное море в известном направлении. Уолл-Стриту и не снилась такая рентабельность валютного арбитража!.. А что же Рим?

«Рим погубила роскошь» — общеизвестная, почти пошлая фраза. Но эта пошлость — горькая правда. В Рим исправно поступали налоги из провинций. Но поступающее в виде монет золото не накапливалось, а утекало как песок сквозь пальцы. Во-первых, его банально переплавляли в украшения. Во-вторых, огромные гонорары в серебряных сестерциях платились приезжим артистам, которые, прежде чем уехать, естественно, переводили серебро в «международную валюту» — золото — и увозили желтый металл из Рима. Устраивались бесплатные зрелища для плебса. За золото нужно было закупать диких зверей из Африки для гладиаторских игрищ. Нужно было годами учить и содержать самих гладиаторов. А гладиатор, как известно, товар разовый.

Практически все аристократы Рима, как и положено родовитым аристократам, давно уже живут в долг. А кто ростовщики, коим они должны немислимые суммы? Большой частью выходцы из провинции — евреи.

В общем, внутренний долг растет. Рим катится в пропасть. Император Тиберий это понимает. Тиберий пытается бороться с экономикой проедания, воюет с роскошью: издает антиалкогольные указы, высылает из Рима артистов, закрывает элитные рестораны, пытается директивно сдерживать цены. Это, естественно, ни к чему хорошему не приводит. Напротив, растет инфляция, процветает черный рынок, в обществе накапливается напряжение. Растет раздражение аристократов против ростовщиков. Растет раздражение администрации против финансовых спекуляций фарисеев, отнюдь не способствующих укреплению денежной единицы Рима. Растет раздражение аристократов против императора Тиберия, который ограничивает их в развлечениях. А когда такие дела, и до заговора недалеко.

И заговор с целью убийства Тиберия действительно случается. Во главе заговора некто Луций Элий Сеян — префект преторианской гвардии. Как бы мы сейчас сказали, командующий Римским военным округом.

Здесь необходимо небольшое, но любопытное отступление. Заговор Сеяна состоялся в 30 году нашей эры. Раньше считалось, что Христа распяли в 33 году н.э., когда ему стукнуло 33 года. Но современные богословы и историки отодвигают эту дату на три года назад — в нисан года тридцатого, то есть все случилось как раз в период заговора против Тиберия. «Тиберия — в Тибр!» — таков лозунг заговорщиков.

Но Сеяну нужна поддержка на случай вероятной гражданской войны. И Сеян пишет своим старым друзьям, в том числе Понтию Пилату. Просит поддержки. Пилат

соглашается. Но у него проблема: прокуратор не уверен, пойдут ли его легионеры воевать за самозванца. Тем более что из-за разницы золото-серебряных курсов в Риме и на Востоке на свою зарплату легионеры могут позволить себе в Иудее жить в три раза лучше, чем в метрополии. Так на кой ляд им возвращаться на родину? Вы нас родиной не пугайте, товарищ Пилат!..

Значит, нужно дать легионерам деньги. А где взять? Пилат — простой римский чиновник, живущий на одну зарплату. Откуда у чиновника такие деньги? Но прокуратор знает, где нужная сумма имеется. Однажды он уже брал из этого источника. Еле отмылся потом...

Гигиена важнее бога

В Иерусалиме была очень старая канализация. На улицах воняло. Городу грозили эпидемии. Пилат неоднократно писал в Рим, чтоб дали денег на починку. Столица отмалчивалась. А местные власти в лице фарисеев и саддукеев денег на коммунальное хозяйство жалели, полагая, что канализация находится в федеральном подчинении. Причем, случись эпидемия, граждане-то будут все валить на проклятых оккупантов!

И Пилат решился на смелый ход. Он силой взял деньги из корвана — казны храма. И на эти деньги провернул огромные строительные работы — обновил канализацию, водопровод построил, городские бани. Естественно, в Рим тут же полетели доносы и жалобы от первосвященников: «Мы все налоги заплатили, а Пилат из священной казны деньги забрал!!! Нецелевое расходование средств!» В Риме по этому поводу даже сенат заседал. Тогда Пилату удалось отвертеться. Ему было что ответить сенаторам: ребята, здесь по улицам говно течет, у меня завтра половина гарнизона с дизентерией сляжет; и к тому же я бани новые построил!..

Тогда сенаторы оправдали Пилата: «Бани важнее храма!» Но сейчас повторить тот же трюк Пилату уже не удастся. В Риме тут же станет известно, что прокуратор опять взял из корвана кучу денег. «А зачем?» — тут же спросят сенаторы. Не ответишь же, что на заговор... Значит, надо подумать. Крепко подумать.

Главный лозунг Христа

Пилат жил в столице Иудеи Кесарии. И лишь на праздник Пасхи на недельку традиционно приезжал в Иерусалим — привозил в храм дары от римского императора. И как раз в самый его приезд в четырехстах метрах (!) от резиденции Пилата случается вопиющее безобразие — некий молодой человек громит перед храмом столы менял. Естественно, об этом Пилату становится известно мгновенно.

Туземцев Пилат не любит. Пилат отнюдь не либерал. Когда-то по просьбе левитов он направил тяжелую конницу на сборище людей, слушавших на пригорке очередного бродячего проповедника по имени Февда, смущающего умы. Конница растоптала

туземцев. Почему же теперь Пилат делает вид, что ничего не произошло? За такие дела по местным законам вообще-то смертная казнь положена, а выносить смертные приговоры — прерогатива римских властей.

А потому Пилат молчит, что странный молодой человек бросает интересный лозунг: «Отдайте кесарю кесарево!» Причем явно бросает его в расчете на уши прокуратора. И Пилат понимает, что демонстрация устроена лично для него. И против тех, кого он, государственный человек, всеми фибрами души ненавидит и презирает — фарисеев и саддукеев. Молчанию Пилата есть оправдание: прямых оскорблений кесарю не было, а в ваши туземные религиозные разборки я вмешиваться не хочу. Ведь вы же не просили меня о смертном приговоре смутьяну, правда, господа левиты? Действительно, господа левиты почему-то не просят смертного приговора для возмутителя спокойствия. Даже не схватили его. Чего это они стушевались?

А они боятся! Ведь для вынесения приговора Пилат может не полениться и потребовать личной встречи с Иисусом, дабы по римскому праву устроить справедливый суд. А фарисеи боятся этой встречи. Именно потому, что ее так хочет Иисус.

...Что к тому времени Пилат знал об Иисусе? Что Иисус — профессиональный проповедник, обладающий определенной харизмой и пользующийся успехом у местной публики. Что zelотов не поддерживает. Что, по слухам, гуляющим в Галилее, настоящим отцом Иисуса был не престарелый плотник Иосиф, а римский солдат Пандира... И здесь Пилат не мог не почувствовать легкого налета симпатии к проповеднику. Ведь он был не грязный иудей, а наполовину римлянин! Возможно, это было первой психологической ниточкой, связавшей Пилата и бродячего проповедника из Назарета.

Есть такая партия!

Итак, Иисус хочет встречи с Пилатом. Пусть даже его приведут к прокуратору на смертный суд. Зачем ему такой риск?

А затем, что Иисус не слепой. Он прекрасно видит все, что творится вокруг. Он видит нарастающее раздражение Рима против финансовых спекуляций Иерусалима, раздражение Пилата волной терроризма со стороны zelотов, убивающих римских граждан, поджигающих строения, отравляющих колодцы. Он видит, как нарастает пропасть между вопиющей роскошью, в которой живут левиты, и нищетой простых горожан. Единственный, кто еще как-то по долгу службы поддерживает порядок в городе и стране, — Понтий Пилат. Проклятый оккупант. Жестокий, немилосердный правитель, которого ненавидят здесь все — и левиты и простолюдины.

Христос понимает: добром все это не кончится. Рано или поздно напряжение разрядится кровью. Кстати говоря, так оно и случилось. Через непродолжительное время после распятия Христа вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено Титом, а храм — финансовая опухоль империи — был римлянами разрушен (о чем, между прочим, Христос недвусмысленно намекал в каждом выступлении).

Христос считает необходимым вложить накопленные спекулятивные капиталы в реальный сектор экономики — в виноградники, мастерские, кузницы, рудники... Хватит уже набивать карман!.. Тезис о том, что «делиться нужно», красной строкой проходит через проповеди Христа.

У Иисуса к тому времени есть своя партия — не зря он ходил по Иудее и вербовал сторонников. Даже в синедрионе у назаретянина есть свои сторонники среди наиболее прогрессивного крыла фарисеев — некие Иосиф Аримофейский и Никодим. Мечта Иисуса — войти со своей партией в парламент (синедрион) и повлиять на распределение финансовых потоков: прекратить валютные спекуляции, позаботиться наконец о рушащемся городском хозяйстве, организовать помощь нуждающимся и социально необеспеченным слоям населения.

Ясно, что добровольно левиты его в синедрион не пустят. Тем паче, что заседать там могут только члены семей левитовых. Парламент-то сословный. А вот с помощью Пилата акцию с появлением третьей — Иисусовой — партии в парламенте провернуть можно. Если только Пилат отпишет в Рим: мол, появился здесь один очень полезный человечек, которого необходимо ввести в туземный сенат для блага Великого императора Тиберия, — то вопрос будет решен. Левиты скрипнут зубами и подчинятся.

Взамен Христос пообещает Пилату «отдать кесарю кесарево»: будучи полноправным членом синедриона он сможет выкупить часть меняльных столов и переориентировать финансовые потоки в пользу Рима вообще и Пилата в частности.

Кто на нас с мечом пойдет...

Первосвященник Каиафа — глава синедриона, или, по-современному говоря, спикер религиозного парламента, конечно, сразу понял, кому именно адресована фраза: «Кесарю — кесарево». Стало быть, Иисус — прямая угроза финансовому благополучию храма. Сдать его римлянам, попросив смертной казни у Пилата, — риск. Вообще-то Понтий Пилат с уголовными и политическими не особо церемонится и приговоры утверждает заочно. Но не в данном случае: у Пилата тоже есть уши.

Остается одно — по-тихому пристукнуть самозванца. А это сделать не так уж просто. Во-первых, Иисус — прирожденный конспиратор (в этом мы чуть позже убедимся). Во-вторых, Иисус действительно всюду ходит с охраной. Причем некоторые из апостолов вооружены. Петр, например, всегда ходил с мечом (в конце концов он им воспользуется, как мы знаем). Меч — редкая привилегия: ходить с оружием разрешено только римским гражданам — это их неотъемлемое право в отличие от неграждан. Туземцам за ношение оружия — смерть через распятие. Даже храмовая стража синедриона вооружена деревянными дубинками и кольями.

Значит, Петр — римский гражданин. Как Петр, рожденный в Иудее, мог стать римским гражданином? Например, пововав римским наемником. В 19 году племянник Тиберия Германик воевал в Каппадокии и Армении. Естественно, во вспомогательные войска он

набирал наемников откуда поближе — с Востока. Наемникам за особые заслуги перед Римом давали награду — Крепостной венки или Гражданский венок. Носитель такой награды автоматически получал гражданство. Видимо, Петр был хорошим солдатом.

Служили наемники в кавалерии, следовательно, у Петра не короткий меч — гладиус, а длинный кавалерийский — спата. Большой меч под одеждой не спрячешь, его можно носить только открыто. Следовательно, каждый в Иерусалиме знает — Иисуса окружают вооруженные люди. На них с кольями переть бессмысленно.

А может быть, Петр имел все-таки короткий меч и носил его под одеждой нелегально?.. Вряд ли не склонный к самоубийству человек в праздничном Иерусалиме, где на каждом шагу римские патрули, будет таскать с собой оружие, глупо нарываясь на смерть. Да даже если б не патрули! На Петра мгновенно донесли бы, вооружись он незаконно: город полон шпионов и стукачей, а у Христа и апостолов много врагов. В городе все шпионят за всеми. Даже Пилат знает, что на него постоянно идут какие-то докладные в Рим... Нет, Петр носил меч открыто, и наверняка его на улице не раз останавливал патруль и спрашивал буллу — знак о гражданстве. Петр буллу имел...

Значит, днем Иисус всегда появляется в городе в окружении охраны из бывших наемников... Ночует он в пригороде на виллах своих зажиточных друзей. Как его взять?

И тут Иисус подставился сам!

«У вас продается славянский шкаф?»

Близится праздничная пасхальная ночь. Иисус говорит ученикам: сходите, мол, в город, сегодня мы будем отмечать праздник там, я так решил. Идите по такому-то адресу к такому-то человеку (примечательно, что ранее этот адрес и этот человек были апостолам не знакомы). Внимательно посмотрите, есть ли там кувшин. Если кувшин на месте, смело заходите и говорите хозяину такие-то слова.

Ученики выполняют все в точности. Идут на место. Там, как говорят в шпионских романах, снимают пароль (обнаруживают, что кувшин на месте, и значит, явка не провалена). Говорят хозяину нужные слова... И только потом на явку приходит Иисус с остальными. Явка — небольшой ресторанчик. Хозяин, содержатель ресторанчика, — человек Христа.

Какое-то время Иисус с апостолами пьют и гуляют. Нервничают только двое — Иисус и Иуда. Во время гулянки Иисус вдруг говорит Иуде примерно следующее: «Ладно, иди и делай, что задумано!» Иуда уходит. А Иисус немного погодя предлагает всем подышать воздухом. Ничего необычного в этом предложении нет, нам всем оно очень понятно: люди гуляли, пили вино — теперь надо немного проветриться. Но вместо того чтобы просто проветриться, Иисус ведет всех... за город, за речку Кедрон — в Гефсиманский сад. Зачем? Почему?

И самое главное — ведь Иуда ушел РАНЬШЕ остальных. И о том, куда именно направится Иисус с учениками, он знать не мог. Если, конечно, Иисус сам не сказал ему об этом заранее. Но ведь Иуда точно привел людей первосвященника в Гефсиманский сад, где и «сдал» им Иисуса! Значит, план был разработан ими обоими.

Можно предположить, что сказал Иуда Каиафе. То, что велел сказать Иисус: люди Иисуса перепились и дрыхнут сейчас в Гефсиманском саду. Сопротивления они не окажут. Да и место глухое. Естественно, Иуда попросил денег «за предательство». Ибо бескорыстие подозрительно.

Ночь. Пригород Иерусалима. Гефсиманский сад. Иисус сильно нервничает: Назаретянин поставил на карту свою жизнь. Появляется Иуда с отрядом головорезов Каиафы. Иуда целует Христа... И не говорите мне, что это был предательский поцелуй!!! Нет, это был братский поцелуй! Поцелуй людей, затеявших большое общее дело. «Держись! Я сделал все, что ты просил!» — вот смысл Иудиного поцелуя.

Вот тут Петр и пускает в ход свой меч... Если бы храмовая стража пришла просто арестовать Иисуса, стычки бы не было. «Вы арестованы, пройдемте!» — «Очень хорошо, я давно этого жду. Идем». Нормальный мирный вариант — вариант ареста. Но Христа пришли не арестовывать, а убивать под покровом ночи. Именно поэтому вспыхивает быстротечная схватка, окончившаяся кровью. Петр отрубает ухо одному из нападавших. История донесла до нас даже имя пострадавшего: Малх. Иисус останавливает резню. И Петр опускает меч.

Что, собственно, случилось? А случилась жуткая для Каиафы неприятность — коллективная драка в праздничную ночь с нанесением тяжких телесных, в которой участвовали его люди. И самое противное во всем этом — произошло нападение туземцев на римского гражданина! Римлянин даже был вынужден применить оружие. Ай-яй-яй... Такое дело не замять. С таким делом Пилат будет разбираться лично.

«За каким вы туда ночью поперлись с кольями?» — спросит у Каиафы Пилат, и в глазах его помимо обычной усталости будет светиться огонек понимания. Здесь возможен только один вариант ответа: «Арестовать богохульника хотели, ваше благородие! Днем несподручно было, они ведь ребята горячие, а тут перепились все. Ну, мы и решили воспользоваться. Чтоб без крови обошлось».

— Арестовали? — Арестовали, вашбродь! — Ну, давай его сюда...

Трижды не пропоет петух...

Иисуса ведут в город. Сзади на всякий случай идет Петр с мечом. Мало ли что... Вдруг захотят Иисуса дубинками забить «при попытке к бегству». Соблазн-то велик!

Привели в дом Каиафы. Ситуация накаляется. Христос получает пару оплеух. Петр не вмешивается. Его роль — главный свидетель, римский гражданин. Кто-то узнает Петра,

показывает пальцем: да он, блин, сам апостол, Христов дружок! Петр отрицает: да нет, я так просто гулял ночью по садику, вижу — хотят парня мочить. Может, думаю, разбойники? Решил защитить паренька... Но Петра опять кто-то опознает.

Испугался ли Петр, как предполагают «Евангелия»? Наверяд ли... Петр — ветеран войны. Начальник Иисусовой охраны и не такое видел в жизни. Этих безоружных горожан он может пучками косить. Просто ситуация становится все менее определенной: то ли Петр действительно Христов поделник, свидетельство коего нужно на десять поделить, то ли и вправду случайный прохожий, но в любом случае — римский гражданин. И ничего туземцы с ним поделать не могут, даже если захотят. Он не в их юрисдикции. Поэтому Петр спокойно уходит: ситуация окончательно вышла из-под контроля Каиафы, теперь Иисуса и подавно убить невозможно — весь город переполошили. Да и дело свое Петр, в общем-то, уже сделал — Иисус живым доставлен в город.

После такого скандала он уж точно попадет к Пилату. Левиты будут просить у Пилата предать его смерти. Пилат фарисеев ненавидит. Значит, попадет он к Пилату как враг его врагов. То есть друг. И у него есть что сказать прокуратору! Иисус сделает наместнику предложение, от которого тот не сможет отказаться.

Расчет Христа был верен. Иисус не учел только одного момента — он не знал, да и не мог знать, что в Риме зреет заговор Сеяна против Тиберия. И Понтий Пилат — его участник.

Таланты Понтия Пилата

Пилат не просто участник заговора. Он в цейтноте! Пилату срочно нужны деньги. У него нет времени реализовывать политические схемы Иисуса. Хотя схемы безусловно интересные. Красивые схемы! И если бы он, Пилат, не поставил уже жирный крест на Иудее, если бы ему вскорости не нужно было грузить легион на галеры и идти в Рим на поддержку Сеяна, он бы, конечно, сделал все как надо — отписал в Рим, ввел Иисуса в синедрион, затем, используя Иисуса как подставное лицо, откупил бы часть меняльных столов... Но времени нет.

Что случилось после разговора Христа с Пилатом, в точности неизвестно. «Евангелия», например, повествуют, что Пилат зачем-то отправил Христа к Ироду Антипе. Зачем? Кто такой Ирод? Ирод — царь Галилеи и Переи, человек с «европейским образованием». Он вырос и выучился в Греции. Он привык к имперскому лоску и роскоши. Ирод живет в столице Галилеи Тивериаде. Неужели туда Понтий послал арестованного? Нет, скорее всего, в Иерусалим Ирод, как и Пилат, приехал только на праздник. Возможно, Понтий хотел посоветоваться с европейски воспитанным и проримски настроенным Иродом? Тем паче, что Иисус родом из Галилеи...

Есть и другое свидетельство тех событий — свидетельство древнеримского историка Иосифа Флавия. До нас дошел древнерусский перевод с арамейского варианта книги Флавия «Иудейская война». Там ясно написано, что после встречи с Иисусом Пилат

отпустил его, затем встретился с первосвященником, взял у него 30 талантов денег и вновь отдал приказ арестовать Христа.

Что же произошло? Да Пилат просто использовал Христа для шантажа: смотри, Каиафа, я не нашел в нем никакой вины, и теперь он свободен, он в городе, твой противник. А завтра я могу поставить его перед толпой рядом с собой, и тогда его сторонники, в том числе и в синедрионе, скажут: «Вот он, Мессия, которого мы ждали, своей мудростью сумевший убедить даже заклятого врага иудеев!»

Никогда в жизни Пилат не продал бы Христа, если бы ему срочно не нужны были деньги! 30 талантов — это все, что собрали левиты за праздничные дни. 30 талантов — это 780 килограммов чистого золота. Двенадцать брусочков 10x20x50 сантиметров. Годовая зарплата всего легиона. Можно просто показать золото солдатам, и они пойдут за Пилатом куда угодно. Даже на родину.

Сдав Христа, Пилат поступил так, как всегда поступал в жизни. Но в этот раз на душе у него скребли кошки. Что же мешало римскому прокуратору успокоиться после удачно проведенной операции? Тонкая ниточка симпатии, которая протянулась между ним и человеком из Назарета.

Последняя попытка

Обращался ли Пилат к народу на площади с вопросом: «Кого вам отдать?» — в честь праздничка, как о том говорят все «Евангелия»? Возможно. И даже вероятно.

Во-первых, та самая психологическая ниточка. Все-таки, предав Христа, благородный римлянин чувствовал себя не в своей тарелке. А во-вторых, прокуратору просто из деловых соображений ужасно не хотелось терять полезного человека. Да и 30 талантов теперь лежат не в корване, а в крепости Антония — иерусалимской резиденции Пилата. Каиафа обратно их уже не заберет. Значит, можно попытаться спасти Христа. Тем более что в честь праздника нужно одного из осужденных отпустить. И Каиафа ничего не возразит: толпа отпустила! Обычай!

Казнить должны были четверых: Иисуса — за богохульство, двоих террористов-зелотов (явных врагов режима) и Варавву — обычного уголовника, прошедшего по бытовой статье. Пилат обращается к толпе, РЕКЛАМИРУЯ ей Иисуса, называет его царем. Но Каиафа тоже не вчера родился, он-то свои национальные обычаи и особенности знает назубок! Толпа, обработанная первосвященником, взревела: «Варавву! Отдай нам Варавву!» Понтий только скрипнул зубами.

...А может быть, Каиафа и не обрабатывал толпу, просто иудеи не могли простить Иисусу недавнего надругательства над храмом?..

Узнав, что их план сорвался, Иуда в отчаянии бросает полученные от Каиафы деньги через забор дома первосвященника и кончает жизнь самоубийством, понимая, что на

нем теперь будет висеть несмываемое клеймо предателя, ибо единственный человек, кто знает правду и мог бы его оправдать в глазах апостолов и потомков, идет сейчас на Голгофу...

Живой труп

И все-таки Пилату не по себе. Не хочет он смерти Христа! Мертвый Христос Пилату не нужен. Мертвый Христос нужен Каиафе. Не часто так случается, что события идут против воли прокуратора. Пилат зол. Он велит проделать злую шутку: к Иисусову кресту приколотить табличку «Царь Иудейский», прекрасно зная, что это оскорбительно для иудеев. Левиты просят убрать унижающую табличку, но Пилат резок: нет!

К месту казни zelоты Гестас и Дисмас несут кресты сами. Христос свой крест не несет. Римские солдаты, у которых, видимо, в отношении Христа особые инструкции, ловят какого-то мужика по имени Симон. Этот Симон тащит вместо Иисуса его крест. Более того, когда, уже на кресте, Христос просит пить, римский солдат протягивает ему губку, смоченную «поской» из солдатской фляги. В разных «Евангелиях» этот напиток описан по-разному — где-то он назван вином, где-то уксусом. (Интересно, кто бы и зачем принес на место казни уксус? Только еще перца, гвоздики и кардамона тут не хватает!) На самом деле поска — солдатский напиток со специально подобранным солевым составом (вода, уксус и яйца), чтобы в походах утолять жажду, приводя в норму солевой баланс организма... Какая забота о приговоренном преступнике!

Время сыграло с синедрионом злую шутку. Сейчас вторая половина дня. Завтра суббота. В субботу ничего делать нельзя. Оставлять преступников на крестах тоже нельзя. Значит, кровь из носу, их надо похоронить до 24.00. Но они просто не успеют умереть до этого времени! Смерть на кресте — процесс долгий. На кресте человек умирает трое суток, а если погода не жаркая, если дожди, то нужно пять-семь дней ждать. Специальная подставочка даже предусмотрена для ног распятого, на которой он стоит, либо специальный колышек под пах, на коем распятый как бы сидит — и все для того, чтобы подольше помучился.

Правда, есть способы смерть ускорить. Например, прибить руки гвоздями. «Гвоздили» ведь не для того, чтобы усилить страдания, напротив — чтобы облегчить и ускорить смерть. У пригвожденных от грязных гвоздей и жаркого солнца уже через несколько часов начинался сепсис, человек впадал в горячечный бред и быстро отходил. Христа гвоздями не прибивали.

Был и еще один способ ускорить кончину. В истории он остался почему-то под названием «перебивание голени». На самом деле голени не перебивали, а просто перерезали артерии на ногах. Вся кровь из висящего человека быстро вытекала, и он умирал. Гестасу и Дисмасу артерии перерезали. Христу — нет. Интересна мотивировка: а он уже и так умер!

С чего бы это он умер? Римский солдат ткнул Христа снизу вверх острием копья. Пошла

кровь. И на этом основании солдат объявил, что «пациент» мертв. Странно. Уж кто-кто, а солдат должен знать, что у мертвых кровь не течет!

Итак, разбойники мертвы. Их трупы по старой доброй традиции сбрасывают в долину Еннома. А тело Иисуса отдают... сторонникам Иисусовым — Никодиму и Иосифу Аримофейскому. Членам синедриона, между прочим. Тело они переносят в сад к Иосифу, оборачивают тканью, пропитанной алоэ и смирной. Это может быть процессом бальзамирования. Но это может быть и обычной перевязкой. Что такое смирна, мы сейчас не знаем. Но алоэ — известный антисептик. Перевязанное тело Христа кладут в склеп. А куда еще положить «мертвого»?

Каиафа понимает, что его обвели вокруг пальца. Он мчится к Пилату: как же так? Деньги взял, а преступник жив! Пилат пожимает плечами: ничего не знаю, по моим данным, преступник мертв, я и сам удивился, что так быстро... Даже, понимаешь, не успели вены перерезать. Впрочем, дорогой Каиафа, если не верите, сами поставьте стражу у склепа.

Пилат явно издевается: какая стража! Ведь суббота, правоверные сидят по домам и ничего делать не имеют права! Тогда Каиафа решается: просит Пилата поставить у склепа римскую охрану. Это уже шаг отчаяния.

А Пилату только того и надо. Стража выставлена. А тело пропадает. На вопрос левитов: «Где тело?» — легионеры, цинично усмехаясь, говорят, что не знают: уснули-де и ничего не видели. Может, унесли. А может, сам ушел...

Вы верите, что римский солдат уснул на посту? Вы верите, что римский легионер, уснувший на посту, так легко в этом признается? Я не верю. За сон на посту вообще-то смертная казнь положена. И все-таки где же Христос?

Бей жидов, спасай Рим!

Скорее всего, Иисус во дворце у Ирода. Или в резиденции самого Пилата. Во дворце Ирода Иисус прожил почти год. Станный это был год в жизни Христа — в его распоряжении великолепный дворец, общение с умным, образованным Иродом, возможность общаться с друзьями. И вместе с тем — полная организационная и творческая бездеятельность.

Впрочем, прежде чем поселиться на положении добровольного арестанта у Ирода, Христос некоторое время, похоже, пользовался свободой передвижения. Он встречался с апостолами, говорил с ними. Зная, что его ищут, он, возможно, перемещался «в неузнаваемом виде». Дело в том, что Пилат еще не определился, что же ему делать с Христом. Он не знает, когда ему выступить со своим легионом на поддержку Сеяна: со сроками заговора пока полная неясность. И вообще в метрополии творится что-то непонятное.

...Обычно антиеврейские настроения в Риме совпадали с обострениями финансовых кризисов. Тиберий, кстати, не очень поддавался настроениям толпы. Напротив, наиболее талантливых, молодых и зажиточных иудеев он спасал, прятал от расправ, отсылая их на службу в провинцию. Но его борьба с роскошью и экономикой проедания результатов не давала. Тогда Тиберий сменил курс, отказался от директивной экономики и начал проводить радикальные экономические реформы. Он решился на передел собственности.

Сенат издал, а Тиберий утвердил два эдикта о реструктуризации долгов. Первый эдикт гласил, что все должники должны немедленно вернуть заимодавцам (иудейским ростовщикам, игравшим роль банков) две трети всех долгов. Второй эдикт велел немедленно обратить две трети имущества всех ростовщиков в недвижимость. Это был не просто взаимозачет, не просто конфискация имущества знати за долги. Тиберий убивал сразу двух зайцев — самые задолжавшие римляне больше не смогут роскошествовать, «проеда империю», а отправятся в провинцию заниматься своими латифундиями. А иудеи, лишившись свободных средств, уже не смогут заниматься ростовщичеством, а будут вынуждены тратить средства на обслуживание своей вновь приобретенной собственности: не в характере иудеев запускать земли и проматывать состояния.

Вместе с этой из Рима приходит еще одна нехорошая новость: заговор Сеяна раскрыт. И как глупо все получилось! Внучатый племянник Тиберия Гай Калигула, молодой, честолюбивый и умный, назначен великим понтификом, то есть главным жрецом — человеком, который может манипулировать предсказаниями авгуров, гаруспиков и их заклинаниями посылать в бой легионы. Гай — противник Сеяна. До выяснения отношений с Калигулой Сеян мятеж откладывает. А отложенный мятеж — неудавшийся мятеж. В таких делах мямлить нельзя...

В общем, пока Сеян раздумывал, контрразведка не дремала. Сеяна взяли, взяли и его подельников. Всех, кроме хитрого Пилата. Пилат отделался выговором: его участие в заговоре доказать не удалось. Пилата наказали только за недонесение о каких-то там письмах Сеяна... На том все и заглохло.

Крах заговора все поменял в жизни Пилата. Получилось, что он никуда со своими легионами не едет. Вот теперь-то этот парень из Назарета, которого Пилат спас на всякий случай, ему и пригодится. Ах, как чужало сердце-вещун, что заговор Сеяна провалится!.. Ладно, займемся домашними делами.

Не только Пасха празднуется в Иудее. Есть праздник Пятидесятницы. Есть праздник опресноков. И каждый раз на бирже возле храма ажиотаж. Пилат может немного пошантажировать левитов Иисусом, который теперь действительно страшен для фарисеев, ведь он Воскресший! Воскресший Живой Бог — да он может просто повыгонять всех этих старперов из кормушки!

«МММ» начала эры

Чтобы взять под контроль финансовые потоки храма, Пилату нужна христианская партия. И в 31 году к празднику Пятидесятницы апостолы во главе с Петром прибывают в Иерусалим, что называется, с первым дилижансом.

Петр и Иоанн выходят на площадь храма и делают ряд программных заявлений. Петр — «заместитель» Христа, Иоанн — юное дарование, будущий создатель бестселлера «Апокалипсис». К чему же они призывают? Они призывают строить пирамиду! Они призывают сограждан продавать дома, земли, мастерские — и вкладывать деньги «в апостолов». Что происходит?

Ничего особенного — Пилату нужен оборотный капитал для финансовых спекуляций на меняльных столах. Понимая, что Пилат вскоре отнимет у синедриона валютно-спекулятивный бизнес, и пользуясь эдиктами Тиберия, левиты начинают лихорадочно вкладывать деньги в недвижимость — покупают у граждан мастерские, дома, виноградники. Апостолам это на руку: вырученные деньги горожане несут под большие проценты апостолам.

Причем разборки идут уже на чисто мафиозном уровне. Некая супружеская чета — Анания и Сапфира — продали свою землю и принесли деньги в свою новую христианскую Семью. Но часть денег от Петра супруги все же утаили. Узнав об этом, апостол Петр убивает супружескую чету прямо у храма! Мотивировка: утаили деньги от Семьи.

Даже для потрясаемого переменами Иерусалима это вопиющее преступление. Ай да иисусовцы! Начали с погромов в храме и закончили убийствами! Возмущение столь велико, что Иоанна и Петра арестовывают тут же и бросают за решетку: «И наложили руки свои на апостолов и заключили их в народную темницу». Народная темница — это общеуголовная тюрьма. Но сидят апостолы недолго. Как скромно рассказывает об этом Писание, ночью пришел ангел и освободил апостолов. Видимо, ангел носил римские «погоны». В общем, пришел «ангел» и отматерил местных как следует: какое вы имели право хватать римского гражданина Петра! И вообще, не вашего ума это дело, это дело государственной важности.

Далее все идет по плану — Петр, как об этом откровенно сказано в Писании, назначает нескольких честных провинциалов из своей партии «пещись о столах». То есть отвечать за меняльные столы. Этих столов пока семь. Некоторые богословы полагают, будто речь идет о неких столах, где раздавался бесплатный суп малоимущим. Полнейшая глупость! За похлебку людей не убивают. Нет, речь идет явно о тех самых столах, с которых вся эта история и начиналась... План Иисуса начал воплощаться в жизнь. Петру удалось «оторвать» пока что семь мест на бирже и набрать первичный капитал за обещание больших процентов.

А что же Христос?

Эпилог

По приказу Пилата Иисус наверняка отправился из Галилеи в Иерусалим вместе с апостолами. Но вопрос, зачем он туда идет, не переставал беспокоить Иисуса. За время вынужденного безделья в Иродовом дворце Иисус не мог не видеть, что реальным руководителем его партии (общины, церкви) стал Петр.

Но деяния Петра не соответствовали целям Иисуса. Целью Иисуса были социальная, правовая, экономическая реформы, а вовсе не передел собственности между фарисеями и Пилатом... Естественно, Иисус спорил с Петром. Отголоски этого спора сохранили «Евангелия». Даже по тем скудным словам, которые до нас дошли, видно, что спор этот нервный и эмоциональный. Речь идет о старой дружбе и идеалах: «любишь ли ты Меня?» О преемственности: «Паси овец Моих...» Общий смысл их разговора на повышенных тонах: «Что тебе дороже, Петр, — наши мечты, наши идеи или соблазн денег и власти?» Тем паче, что бывший наемник соблазну денег и власти очень и очень подвержен. Не зря же он порывается немедленно отослать юношу Иоанна прочь от разговора «первых лиц». Это продолжение их старого спора. Помните? «Отойди от Меня, сатана, ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

Мы не знаем, чем кончился тот разговор. Мы знаем лишь, что Иисус в Иерусалим не вернулся. Мы знаем, что Петр был человек невоздержанный и честолюбивый.

Пилату пришлось иметь дело с Петром... Возможно, прокуратор был даже рад этому обстоятельству: Петр был более предсказуем. А воскресший Иисус был опасен не только для фарисеев, но и отчасти для Пилата. Так что неизвестно, Петр ли убил Христа, Пилат ли убрал его по-тихому...

Царь Ирод не дожил до Иудейской войны — был сослан императором Калигулой в Галлию, где и скончался через несколько лет после описанных событий.

Император-реформатор Тиберий также умер своей смертью. Пришедший ему на смену Гай Калигула отправил Пилата в отставку. Пилат вернулся в Европу, купил в Галлии (кантон Веве нынешней Швейцарии) большое поместье, где и прожил остаток дней.

Каиафа был первосвященником еще четыре года, потом оставил пост, и дальше след его теряется.

Все персонажи «Евангелия» умерли в первом веке нашей эры. А история покатила дальше...

Кирилл Коликов. Журнал «Огонек», № 39, 1999 г.

Источник: <http://www.stolen.land.ru/christianity.htm> (этот адрес был зарегистрирован мной сто лет назад, специально для размещения данной статьи (больше там ничего нет). Я просто забыл к нему пароль и вообще данные регистрации, но по запросу гугла он находится в первой строке, за сим и я его оставляю)

{jcomments on}